

G20 UPDATE

E-NEWSLETTER

Выпуск #14 - Декабрь 2012

НОВАЯ "ТРОЙКА" G20

License by istockphoto.com and CC-BY (J. neuberger)

Гражданское Общество

Роль гражданского общества в председательстве России в G20

Алена Перышкина, руководитель и сопредседатель рабочей группы по вопросам участия РФ в деятельности G8/G20, рассказывает о процессе и результатах консультаций с гражданским обществом, в том числе о трех основных мероприятиях, запланированных на 2013 год.

Стр. 3

Подотчетность

Рецепт успешного председательства в G20 – взгляд гражданского общества

Джон Рутрауфф из InterAction (США) и Роб Лавлейс из Союза по устойчивому развитию профсоюзов (США) описывают шесть путей эффективного взаимодействия с G20.

Стр. 4-6

Подотчетность и эффективность повестки развития «Группы двадцати»

Доктор Дирк Виллем те Вельде из Института развития зарубежных стран (ODI, Великобритания) рассказывает о пути усовершенствования механизма подотчетности, выработанном Рабочей группой G20 по развитию.

Стр. 7

Мировые Финансы

История регулирования финансового сектора «Группой двадцати»

Альдо Кальери из организации «Центр заботы» (Center of Concern, США) рассказывает о состоянии дел в области реформирования сектора, который продолжает дестабилизировать мировую экономику.

Стр. 8-11

Что есть Совет по финансовой стабильности (СФС) и почему важна его роль?

Джо Мари Грисграбер из Коалиции за новые правила в международной финансовой системе (США) знакомит нас с организацией, которая сегодня предпринимает попытки провести реформу глобальной финансовой системы.

Стр. 12-13

Энергетическая Политика

Усиление роли государства в энергетической политике при Путине

Майкл Т. Клэр из колледжа Хэмпшира (США) рассказывает о том, как президенту России Владимиру Путину удается сосредоточить контроль над энергетической промышленностью страны в руках государства.

Стр. 14-16

Введение

Новая «тройка» председателей G20: Россия, Мексика и Австралия

Нэнси Александер, директор программы экономического управления, Фонд им. Генриха Белля в Северной Америке

1 декабря 2012 года «Группа двадцати» приветствовала новую «тройку» лидеров, в которую входят Россия, Мексика и Австралия – действующий, прошлый и будущий председатели организации соответственно. Россия, официально приняв председательские полномочия, [заявила](#) о приоритетных направлениях политики G20 для повестки саммита 2013 года (см. рамку). Шерпы, или помощники глав государств-членов «двадцатки», проведут первую встречу в Москве в середине декабря. В то же время состоятся встречи организаций гражданского общества, научно-исследовательских центров и лидеров бизнес-кругов, целью которых будет выработка рекомендаций для представления шерпам.

Еще не знакомы с «Группой двадцати»?

Для получения дополнительной информации об истории «двадцатки», динамике власти и вопросах, которыми занимается эта группа, перейдите по ссылке: [ЗНАКОМСТВО С «ГРУППОЙ ДВАДЦАТИ»](#)

В интервью **«Роль гражданского общества в председательстве России в G20» с Аленой Перышкиной**, руководителем и сопредседателем неправительственной рабочей группы по вопросам участия РФ в деятельности G8/G20, рассказывается о [рабочем плане](#) группы, включающем подготовку докладов для представления главам стран G20, а также о трех основных запланированных мероприятиях: открытие [серии встреч](#) представителей национальных и международных организаций гражданского общества 11–13 декабря 2012 года; встреча «Гражданской двадцатки» (C20) в Санкт-Петербурге в июне 2013 года; и мероприятия основного саммита G20, который пройдет 5–6 сентября 2013 года.

В статье **«Рецепт успешного председательства в G20 – взгляд гражданского общества»**, подготовленной **Джоном Рутрауффом**, директором международной правозащитной организации International Advocacy, InterAction (США), и **Робом Лавлейсом** из Союза по устойчивому развитию профсоюзов, подчеркивается необходимость для представителей гражданского общества четко излагать и отстаивать свои политические интересы на раннем этапе циклического переговорного процесса каждого нового периода

председательства – прежде чем будут окончательно сформированы позиции G20. Страны-председатели G20 должны, в свою очередь, способствовать эффективному взаимодействию гражданского общества с «двадцаткой» путем предоставления его представителям доступа к тем, кто принимает решения; обеспечения своевременной, прозрачной аккредитации средств массовой информации; обнародования ключевой информации по работе G20, отчетов и докладов; усовершенствования механизмов подотчетности (т.е. контроль за выполнением обязательств G20).

В статье **«Обсуждения подотчетности и эффективности повестки развития Группы двадцати на Бали»**, доктор **Дирк Виллем те Вельде** из Института развития зарубежных стран (ODI) рассказывает о ходе и результатах работы семинара, состоявшегося 3 октября 2012 года, за день до четвертой встречи Рабочей группы G20 по развитию (DWG) на индонезийском острове Бали под председательством Мексики, Кореи, Франции и ЮАР. [Основывающийся доклад ODI](#), подготовленный к семинару, содержит блестящий анализ трудностей, с которыми сталкивается в своей работе G20, особенно в области развития, а также предлагает решения для их преодоления. Точки зрения участников семинара в последствии находят отражение в заключениях, принятых в ходе последних встреч шерп и министров финансов в период мексиканского председательства в G20.

Статья **«История регулирования финансового сектора Группы двадцати»**, подготовленная **Альдо Кальери** из Проекта «Переосмысление Бреттон-Вудской системы» организации «Центр заботы» (США), посвящена оценке деятельности G20 по семи обязательствам, взятым на себя этой организацией и нацеленным на реформирование финансового сектора таким образом, чтобы предотвратить развитие нового витка мирового финансового кризиса. Достижение прогресса по многим из этих направлений, в частности это касается реформы МВФ, заняло центральное место в приоритетах российского председательства в G20.

В статье **«Что есть Совет по финансовой стабильности (СФС) и почему важна его роль?»** председатель Коалиции за новые правила в международной финансовой системе (США) **Джо Мари Грисграбер** знакомит читателей с СФС, который исполняет многочисленные мандаты G20, пытаясь реформировать глобальную финансовую систему. Грисграбер акцентирует такие аспекты, как

репрезентативность структуры, участие в работе совета и его прозрачность, отсутствие которых подрывает эффективность управления СФС и проведение в жизнь принятых советом политических мер.

В статье **Майкла Клэра** из колледжа Хэмпшира (США) **«Усиление роли государства в энергетической политике при Путине»** рассказывается о том, как президент России Владимир Путин реализует свой план по возвращению энергетического сектора под контроль государства. Государственные компании, такие как «Газпром», являются не только основным источником пополнения государственного бюджета, но также и обеспечивают занятость населения, предоставляя рабочие места порядка 400 тыс. сотрудников. Такая политическая

Новая Публикация

«ПРИВАТИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕЛЕНЫМ РОСТОМ», подготовлено Нэнси Александер и Лили Фур, Фонд им. Генриха Белля. Многие транснациональные корпорации (TNC) увеличивают свое влияние в области управления ресурсами различных секторов, например, энергетического и сельскохозяйственного. Данная публикация рассказывает о стратегических дилеммах, встающих перед организациями гражданского общества, которые обращаются к корпоративной власти в борьбе за сдерживание глобального потепления и соблюдение прав человека, таких как права на продукты питания и энергоснабжение.

стратегия в отношении энергетического сектора ставит под сомнение глубину и искренность обязательства, взятого на себя Россией в ноябре 2011 года на саммите G20 во Франции, по увеличению прозрачности на международных энергетических рынках.

Ссылки (для Рамки 1)

1. **5-й саммит стран БРИКС** состоится 26–27 марта 2013 года в г. Дурбан, ЮАР.
2. См.: <http://www.safpi.org/news/article/2012/russia-eyes-healing-economy-g20-priority>

Рамка 1:

Приоритеты политики G20 в период председательства России

1 декабря 2012 года президент Владимир Путин выступил с [речью](#), в которой он определил следующие приоритеты политики G20:

- «достижение экономического роста за счет создания качественных рабочих мест и стимулирования инвестиций»
- «стимулирование роста за счет эффективного регулирования»
- «стимулирование роста за счет повышения доверия и прозрачности»

Эти приоритеты можно реализовать путем достижения прогресса в следующих областях:

1. реализация Рамочного соглашения по обеспечению уверенного, устойчивого и сбалансированного роста;
2. содействие занятости и создание рабочих мест;
3. реформирование международной финансовой архитектуры, и, в первую очередь, МВФ с помощью проведения специального совещания лидеров стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР);¹
4. реформирование валютной системы и системы финансового регулирования и надзора;
5. стабильность глобальных энергетических рынков;

6. содействие международному развитию;
7. укрепление многосторонней торговли;
8. противодействие коррупции.

Два новых вопроса на финансовой повестке дня:

- финансирование инвестиций как основа экономического роста и создания рабочих мест, а также
- модернизация национальных систем государственных заимствований и управления суверенным долгом.

О значении вопросов торговли и инвестиций, важность которых была подтверждена последними отчетами, см. Рамку 2.

По некоторым источникам, Россия проведет встречи министров финансов и министров² труда и занятости, а также министров энергетики стран G20. К удовлетворению гражданского общества Россия планирует организовать встречи «двадцатки» с молодежью, гражданским обществом, представителями бизнес-сообщества и профсоюзами. Однако, все эти встречи пройдут на фоне нового российского законодательства, которое требует занесения неправительственных организаций, финансируемых иностранным капиталом, в так называемый список «иностранцев», что само по себе многих наводит на мысль о том, что демократия в этой стране переживает не лучшие времена.

Рамка 2:

Заключительные встречи 2012 г. шерп G20 и министров финансов в Мексике

Встречи шерп (29-30 октября 2012 г.) стран G20, а также министров финансов и глав центробанков (4-5 ноября 2012 г.) в Мексике

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ G20

- [Коммюнике](#) (ноябрь 2012 г.), принятое министрами финансов и главами центробанков;
- [Отчет](#) со встречи шерп G20, прошедшей в октябре 2012 года.

ДОКЛАДЫ И ЗАЯВЛЕНИЯ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ДЛЯ G20

- «МОТ призывает G20 жить в соответствии со своими обещаниями по преодолению кризиса»

Руководитель МОТ сказал, что "согласованные действия ведущих экономик мира могут и должны не допустить скатывания в то, что он описал как политическую, экономическую и социальную трясину".

- [Организация Объединенных Наций. Департамент по экономическим делам](#): на совещании G20 Шерпа (29–30 октября 2012 года в Канкуне, Мексика) г-жа Шамшад Ахтар, помощник Генерального секретаря ООН, Департамент по экономическим вопросам, определил "бесприкрытые" решения, способные "ускорить и повысить адресность усилий на создание новых рабочих мест, инвестиции в зеленый рост и устойчивое развитие сельского хозяйства, а также укрепление финансирования развития".
- Международный валютный фонд (МВФ): "[МВФ Примечание. Глобальные перспективы и политические изменения](#)", Встреча министров финансов стран-участниц G20 и управляющих центральных банков 4–5 ноября 2012 года обнаружила, что политические системы в США и Японии, по всей видимости, зашли в тупик в отношении бюджетных проблем, и, в Европе "аскетизм может стать политически социально несостоятельным в странах на периферии, а структурные и финансовые реформы всё ещё будут требовать годы для своего завершения ..."
- [Доклады по новым мерам в области торговли и инвестиций](#), подготовленные Всемирной торговой организацией (ВТО), Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР):
 - «Доклад по торговым мерам G20»
 - «Доклад для G20 по мерам в области торговли и инвестиций»
 - «8-й доклад по инвестиционным мерам G20»

Во времена ширящихся торговых разногласий ВТО предостерегает против политики торгового протекционизма. ВТО установила, что «В течение последних пяти месяцев на пути глобальной экономики встают все более серьезные препятствия.... Секретариат ВТО пересмотрел прогноз на рост мировой торговли в 2012 году в сторону уменьшения: от 3,7% к 2,5%... В отношении инвестиций можно сказать, что в первой половине 2012 года мировой объем прямых иностранных инвестиций (FDI) снизился на 8% по сравнению с первой половиной 2011 года».

Роль гражданского общества в председательстве России в G20

Интервью с Аленой Перышкиной, руководителем и сопредседателем Рабочей группы российских общественных организаций по вопросам G8/G20. Подготовила Нэнси Александер, Фонд им. Генриха Белля, Сев. Америка

Нэнси: Вы являетесь - сопредседателем рабочей группы российских НПО по вопросам участия РФ в деятельности G8/G20, и впереди у вас много работы. Поделитесь своими ожиданиями.

Алена: Во-первых, [рабочая группа российских НПО](#) надеется на активное участие гражданского общества России и других стран в определении наших позиций для «Группы двадцати». Этой цели мы можем достичь путем проведения ключевых мероприятий в Москве и Санкт-Петербурге, а также с помощью технологической платформы, которая позволит осуществлять краудсорсинг (т.е. вклад людей в деятельность и обмен мнениями в Интернете). Во-вторых, мы надеемся, что подготовленные нами доклады и наше взаимодействие с ключевыми фигурами «двадцатки» положительно скажутся на результатах саммита G20, который пройдет 4 и 5 сентября 2013 года в Санкт-Петербурге.

Нэнси: На какие именно результаты вы хотите повлиять?

Алена: Мы хотим повлиять на решения по приоритетным для России вопросам, о которых в скором времени сообщит наш президент. В то же время мы начинаем работу над тремя докладами:

- 1. Доклад об исполнении существующих обязательств G20.** Этот доклад представляет большую важность, так как без исполнения политических обязательств отдельными странами «двадцатки», и, также группой в целом, нельзя обеспечить подотчетность работы этой структуры.
- 2. Доклад о неравенстве доходов.** Существует недостаточное понимание важности проблемы неравенства доходов, G20 и другие важные институты не принимают этот вопрос во внимание в достаточной мере при принятии решений. Тем не менее, если

экономический рост не является всеобъемлющим или не имеет под собой значительных оснований, то мы потеряем возможность создать для нашего общества комфортное будущее.

- 3. Рекомендации рабочим группам G20 как минимум по шести направлениям: энергетика и**

License by [istockphoto](#)

устойчивость окружающей среды; продовольственная безопасность; борьба с коррупцией; цели развития тысячелетия на период после 2015 года (the post-2015 Millennium Development Goals); доступность финансовых услуг и финансовая грамотность; рабочие места и занятость. Мы также открыты для предложений общественности относительно того, какие темы нам следует дополнительно проработать.

Нэнси: Расскажите об основных мероприятиях, которые вы организуете в Москве и Санкт-Петербурге.

Алена: Для российского и международного гражданского общества будет проведено три ключевых мероприятия. С 11 по 13 декабря 2012 года рабочая группа российских НПО по вопросам G8/G20 начнет совместную работу с международными НПО. В июне 2013 «Гражданская двадцатка» соберется в рамках Международного экономического форума в Санкт-

Петербурге, где мы представим итоговый вариант наших рекомендаций G20. А с 4 по 5 сентября 2013 года пройдет собственно саммит «Группы двадцати», тоже в Санкт-Петербурге.

Нэнси: Российское определение термина «гражданское общество» отличается от определений предыдущих председателей G20.

Расскажите, пожалуйста, в чем особенность понимания российского процесса «Гражданской двадцатки».

Алена: Для нас в понятие «гражданское общество» входят четыре группы: неправительственные организации, научно-исследовательские центры, бизнес и молодежь. Представители этих групп будут встречаться параллельно 11 декабря, а затем соберутся вместе для

обмена результатами работы.

Нэнси: Из вашего [рабочего плана](#) следует, что ваша работа будет также продолжаться в течение всего года. Это так?

Алена: Да, именно так. В марте мы представим рабочим группам «двадцатки» проект рекомендаций по шести направлениям. Далее группы гражданского общества стран «тройки» проведут встречу с ключевыми фигурами G20, в частности, шерпами. Сама «тройка» состоит из текущей, предыдущей и следующей стран-председателей, т.е. России, Мексики и Австралии.

Нэнси: Как люди могут подробнее узнать о том, как внести свой вклад в председательство России в G20 в 2013 году?

Алена: Приглашаем их [посетить наш сайт](#), там можно узнать о нашей работе и о том, как можно к нам присоединиться.

Рецепт успешного председательства в G20

Взгляд гражданского общества

Джон Рутрауфф, директор международной правозащитной организации InterAction, координатор Альянса по защите интересов G8/G20, США

Роб Лавлейс, старший сотрудник Союза по устойчивому развитию профсоюзов

Начиная с 2009 года, когда «Группа двадцати» назвала себя «главным форумом международного экономического сотрудничества», все коммюнике этой организации последовательно снабжены многочисленными ссылками на необходимость участия в ее работе представителей гражданского общества. Со своей стороны, гражданское общество встретило появление «двадцатки» с распростертыми объятиями, надеясь, что она ускорит рассмотрение целого ряда вопросов на глобальной повестке дня. Несмотря на огромный потенциал, «двадцатке» и гражданскому обществу еще только предстоит выстроить те бесприоритетные отношения симбиоза, из которых выгоду извлекают обе стороны, не теряя при этом своей автономности.

Достичь устойчивого развития можно только тогда, когда те, кто стоит у руля и отвечает за принятие решений, получают информацию непосредственно от людей и организаций, исполняющих эти решения. Применительно к реально существующей ситуации это значит, что представители гражданского общества должны участвовать в работе G20 в течение всего года, в первую очередь, на уровне отдельно взятых стран. И хотя в такой огромной и трудноуправляемой организации, как G20, это может оказаться непростой задачей, даже медленное, постепенное продвижение в этом направлении обязательно принесет многообещающие результаты.

Срок председательства в G20

На сегодняшний день, срок председательства страны в G20 составляет двенадцать месяцев и начинается приблизительно вместе со сменой календарного года. Председательство России, которая будет руководить G20 в 2013 году, официально

вступило в силу 1 декабря 2012 года. В первые шесть-восемь месяцев срока председательства, как правило, проходят встречи шерп, рабочих групп¹, министерских совещаний, а также идет подготовка докладов и составление коммюнике G20. Гражданское общество должно привлекаться к работе организации именно в этот начальный период, потому что именно тогда принимаются ключевые решения и согласовывается политический курс G20. Основной саммит G20 обычно состоится в конце второго или, даже, в третьем квартале председательства срока. В том случае, если не требуется в срочном порядке принять меры по борьбе с глобальным кризисом, суть саммита, в основном, заключается в оглашении предварительно достигнутых договоренностей – согласованных решений и политических курсов, проведении встреч с главами государств, не входящих в G20, а также в обнародовании результатов работы саммита через СМИ. Таким образом, предоставляя гражданскому обществу отличную возможность взаимодействия со СМИ, саммит, тем не менее, совсем не то место, где проводится реальная работа по защите прав и интересов. Последние три-четыре месяца председательства срока, как правило, направлены на проведение встреч шерп, министров и рабочих групп, на которых вносятся последние штрихи в неоконченные инициативы и идет подготовка к передаче председательских полномочий следующей стране.

Усиление влияния гражданского общества

Вскоре после того, как новому председателю G20 и стране проведения следующего саммита передаются соответствующие полномочия, она должна определить приоритеты повестки дня G20 с учетом того, что некоторые вопросы остаются на повестке

политические воззрения сразу же после формирования повестки дня и до того, как члены правительств окончательно утвердят позиции своих стран. В вопросах правозащиты своевременность – ключ к успеху: чем дольше организации гражданского общества будут согласовывать свои позиции и чем позднее начнут о них заявлять, тем меньше влияния они, в конечном итоге, окажут на работу G20.

«Двадцатке» и гражданскому обществу еще только предстоит выстроить те бесприоритетные отношения симбиоза, из которых выгоду извлекают обе стороны, не теряя при этом своей автономности

Национальные ОГО стран-членов G20 обладают самым значительным влиянием на результаты работы «двадцатки», вследствие чего ключевым приоритетом становится организация переговорного процесса в своей стране. Определение ключевых участников политического процесса – глав государств, министров финансов, представителей центральных банков и шерп – один из самых важных начальных шагов на пути создания коалиции гражданского общества. Сотрудничество между ОГО на международном уровне в преддверии саммита может дополнительно усилить национальное влияние организаций через обеспечение общего доступа к информации, скоординированный обмен сообщениями и принятие совместных действий.

Совершенствование механизма участия гражданского общества:

1. Доступ к рабочим группам

Необходимо, чтобы гражданское общество могло вносить существенный вклад в деятельность рабочих групп G20 и функционирование механизмов независимой экспертной оценки. Существенный объем важной информации сосредоточен вне официальных каналов – в гражданском обществе, частном секторе, профсоюзном движении и академической среде. Все эти группы могут способствовать выработке более эффективной политики. Для того, чтобы заинтересованные сообщества могли вносить своевременный вклад в работу G20, необходимо проводить совещания с их участием на постоянной основе и в условиях полной прозрачности.

несколько лет подряд. Поскольку самые весомые решения, как правило, принимаются за несколько месяцев до проведения основного саммита, организациям гражданского общества (ОГО) необходимо определить и отстоять свои

2. Работа СМИ

Очень важно, чтобы страна-председатель G20 установила процедуру полной, заблаговременной и прозрачной аккредитации международных СМИ в интересах организаций гражданского общества. К саммиту в Лос-Кабосе некоторые страны, в том числе Мексика и Франция, провели широкую аккредитацию СМИ, и в июне 2012 года ОГО удалось организовать два брифинга для прессы с большим количеством участников. Другие же страны – в их числе США и Канада – провели очень ограниченную и непрозрачную аккредитацию СМИ.

3. Встречи шерп с представителями ОГО

Страна-председатель G20 периодически санкционирует проведение коротких встреч по обмену опытом между шерпами и представителями гражданского общества непосредственно перед основным саммитом (в частности, в 2010 году в Канаде и Южной Корее и в 2011 году во Франции). Эти встречи принесли более чем удовлетворительные результаты как правительствам, так и гражданскому обществу. Для развития диалога необходимо проводить такие совещания на более ранних этапах подготовки к саммиту, предпочтительно в ходе второй встречи шерп. Также полезным может оказаться проведение подобных встреч в менее официальной обстановке. Неформальный прием, организованный для шерп и представителей гражданского общества по окончании короткой официальной встречи, возможно, окажется продуктивнее официальных мероприятий, проводимых сегодня.

4. Где «двадцатка гражданского общества» (C20)?

«Двадцатки гражданского общества» до сих пор не существует, хотя «бизнес двадцатка» (B20) каждый раз проводит свои встречи параллельно с основным саммитом с 2010 года, когда G20 встречалась в Канаде. При значительной поддержке со стороны Международной торговой палаты (МТП), международной консалтинговой компании McKinsey и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), влияние B20 в последнее время сильно выросло – «бизнес-двадцатка» официально издает свои предложения и проводит встречи с лидерами стран G20. Специально для B20 МТП разработала так называемую «панель мониторинга деятельности» для того, чтобы отслеживать, как каждая страна-член G20 выполняет свои обещания. Семь ключевых вопросов на повестке дня B20 включают: продовольственную безопасность, зеленый рост, торговлю и инвестиции, занятость, усиление прозрачности и борьбу с коррупцией, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), а также финансирование роста и развития. В деятельности рабочих групп B20 принимали участие два представителя гражданского общества: Барбара Стокинг, глава Oxfam, Великобритания (продовольственная безопасность) и Джон Эванс, генеральный секретарь Профсоюзного консультативного комитета ОЭСР (занятость).

В работе мексиканского саммита G20 в июне 2012 года принимали участие порядка 300 глав корпораций и, впервые в истории организации, выступали с докладами перед лидерами стран-членов «двадцатки».

Саммиты «профсоюзной двадцатки» (L20) организуются Международной конфедерацией профсоюзов (МКП) и Профсоюзным консультативным комитетом (ПКК) ОЭСР. Лидеры «профсоюзной двадцатки» готовят к каждому саммиту меморандумы с подробным изложением своей политической позиции и проводят встречи со многими главами стран-членов G20.

«Двадцатка научно-исследовательских центров» (T20) впервые провела саммит в феврале 2012 года с подачи председательствовавшей тогда в G20 Мексики и Мексиканского совета по международным отношениям (COMEXI). На встрече обсуждались четыре широкие темы: стабилизация и реформирование глобальной финансово-экономической системы, содействие зеленому росту и обеспечение продовольственной безопасности (в том числе посредством снижения волатильности товарных цен), а также пути повышения эффективности G20.

Национальные платформы неправительственных организаций (НПО), альянсы и одиночные НПО предложили создать платформу гражданского общества, которая будет называться «двадцаткой гражданского общества» (C20). Подобное объединение может стать эффективным средством сплочения ОГО и их участия в многоуровневом диалоге. Однако встречи C20 с шерпами могут быть результативными только в том случае, если они будут проводиться в начале первого квартала каждого председательского срока и включать формат настоящего диалога, а не сводиться к одной-единственной встрече с заранее подготовленными ответами на заранее определенный круг вопросов, что уже стало своеобразной традицией. Чтобы C20 была эффективной и репрезентативной платформой, контакты ее членов со странами должны выходить за рамки G20, обеспечивая ее деятельности более широкую базу.

5. Прозрачность

Гражданское общество требует, чтобы G20 и докладывающие ей организации работали на принципах прозрачности, что включает:

- Обнародование рабочего задания, имен и организационной принадлежности членов экспертных и рабочих групп, а также механизмов независимой экспертной оценки за шесть-восемь месяцев до проведения основного саммита.
- Издание уведомлений о проведении встреч и проектов повестки дня не позднее, чем за 20 дней до очередной встречи.
- Предоставление информации о подготовленных по специальному поручению отчетах, документах по оценке деятельности и рекомендациям каждой экспертной и рабочей группе за 60 дней до проведения саммита с целью поощрения обратной связи с рабочими группами в форме общественных отзывов и комментариев.

6. Подотчетность

Институциональная надежность G20 как организации неизбежно связана с ее способностью претворять в жизнь взятые на себя обязательства как на коллективном, так и на индивидуальном уровне. С 2009 года представители гражданского общества неотступно требуют от G20 создания механизма подотчетности, поскольку процедура ежегодной «инвентаризации», в ходе которой прогресс деятельности G20 или же его отсутствие становятся достоянием общественности, представляется им лучшим стимулом к выполнению взятых на себя обязательств. Возможно, в ответ на многолетнее требование гражданского общества на саммите в Мексике в 2012 году был, наконец, принят «Лос-кабосский план оценки подотчетности». Тем самым главы государств-членов G20 наметили механизм непрерывной оценки организацией своей собственной деятельности в отношении выполнения взятых на себя обязательств, включая стоящую перед G20 задачу достижения уверенного, устойчивого и сбалансированного роста.²

План основан на трех «столпах»: 1) конкретный и последовательный подход «выполняй или обоснуй отказ», реализуемый на уровне отдельных стран; 2) процесс независимой экспертной оценки,

включающий анализ и обсуждение политики отдельно взятых членов G20 и подробную оценку их деятельности международными организациями; и 3) годовой отчет, предоставляемый лидерам стран G20 и содержащий обобщенную оценку результатов по каждой стране.

Как точно будет функционировать этот план, до конца не ясно, так как механизм находится в процессе разработки, но G20 должна, как минимум, использовать его для подготовки всестороннего отчета, содержащего оценку деятельности членов организации в отношении выполнения взятых на себя обязательств. Надежность, и, в конечном счете, эффективность положений плана можно дополнительно усилить, если сделать процесс оценки на каждом из трех перечисленных уровней – национальном, уровне международных организаций и уровне подготовки годовых отчетов – максимально прозрачным и всеохватывающим.

Процесс реализации Плана оценки подотчетности G20 и механизм его функционирования должны быть четкими и ясными. Надежность оценки и результативность отчетов в рамках нового плана можно обеспечить за счет соблюдения принципов прозрачности, четкости и всеохватности, которые должны распространяться и на процедуру независимой экспертной оценки, и подразумевают использование фактических данных и результатов сравнительного анализа в ходе формулирования выводов. G20 может обеспечить разносторонний подход к оценке своей деятельности, привлекая к этому процессу международные организации, правительства стран,

гражданское общество и частный сектор как на глобальном, так и на национальном уровне.

Деятельность G20 должна оцениваться по набору последовательных и специфичных показателей с постановкой временных рамок и формулированием руководства к действию в будущем, в том числе с указанием ресурсного параметра. Учитывая, что в основе Плана оценки подотчетности лежит принцип «внутринациональной и иницируемой странами инициативы», непереносимым условием его осуществления является поощрение неправительственного участия в процессах оценки и подготовки отчетов. При возможности, следует также вести мониторинг программ реализации положений плана непосредственно «на местах», результаты которого должны быть отражены в отчетах.

Заключение

Поскольку не существует стандартного порядка взаимодействия с инициативой гражданского общества, каждый последующий председатель «двадцатки» решает этот вопрос по-своему. Россия на посту председателя G20 задала в этом отношении энергичное начало, организовав интенсивную работу неправительственной рабочей группы G8/G20 и запланировав три мероприятия только на первый месяц своего председательского срока. Австралийский совет по международному развитию (ACFID) решительно вынес на обсуждение правительства страны вопрос о взаимодействии с гражданским обществом в период председательства Австралии в G20 в 2014 году. Мы очень надеемся, что успешный опыт трех стран, последовательно

сменяющих друг друга на посту председателя «двадцатки», задаст общий тон активного участия представителей гражданского общества в работе организации, на который будут равняться и все последующие председатели.

Ссылки

1. В период председательства Мексики было 10 рабочих групп: по занятости, продовольственной безопасности, развитию, борьбе с коррупцией, многосторонней торговле, стандартам роста, укреплению международной финансовой системы, международной финансовой архитектуре, энергетическим и сырьевым рынкам и финансированию климатических программ.
2. Нужно, однако, отметить, что существует ряд организаций гражданского общества, которые производят независимую оценку прогресса деятельности G20 или его отсутствия, как, например, исследования Марины Ларионовой из Высшей школы экономики в Москве.

ЧТО ЕЩЁ СТОИТ ПРОЧИТАТЬ

G20: Продвижение торговли и инвестиций

В корпоративном «[оценочном листе](#)» за работу напротив деятельности G20 в области торговли и инвестиций стоит отметка «не завершено» – в нем, помимо прочего, критикуется непринятие группой «рамочного соглашения по инвестициям».

Для разрешения данного вопроса министры финансов стран-членов G20 приняли [рабочий план](#) по внедрению «Рамочного соглашения G20 по обеспечению уверенного, устойчивого и сбалансированного роста», акцент в котором будет поставлен на инвестиции (включая вложения в инфраструктуру). Более того, президент Владимир Путин поставит вопросы инвестиций во главу угла на период председательства России в G20.

G20 также провела [Саммит по продвижению торговли и инвестиций](#), который состоялся 5 и 6 ноября в г. Мехико. Его целью стало «начать непрерывный диалог между организациями по продвижению торговли и инвестиций стран G20», а также разработать «призыв к действию» и представить его в 2013 году на саммите G20 в Санкт-Петербурге.

На саммите признали, что вопросы торговли и инвестиций обычно обсуждаются в рамках разных встреч, поэтому можно

сказать, что на саммите G20 был в пределах одного форума «построен мост» между организациями по продвижению торговли и агентствами по продвижению инвестиций с целью определения возможностей для исполнения рекомендаций «Бизнес двадцатки» (B20), которые включают призыв к G20 создать «рабочую группу по инвестициям», а также расширить границы диалога по инвестиционным договорам в соответствующих учреждениях (например, ОЭСР, ЮНКТАД и ВТО).

Рабочая группа G20 по развитию (DWG) делает особый упор на процессы торговли и интеграции в Африке, а также на роль инфраструктуры в ходе продвижения этих процессов. В публикации Африканского банка развития «[Экономическая интеграция: расширить или углубить?](#)» описываются типы Соглашений о свободной торговле (FTA), которые рассматриваются сторонами, участвующими в переговорах.

Сконцентрировавшись на расширении прав инвесторов посредством заключения торговых и инвестиционных договоров, G20 должна также следить за тем, чтобы они не нарушали прав человека и требований по защите окружающей среды.

Обсуждение подотчетности и эффективности повестки «Группы двадцати» по развитию (Бали, октябрь 2012 г.)

Д-р Дирк Виллем те Вельде, глава программы инвестиций и развития, Институт развития зарубежных стран (ODI), Великобритания

Четвертая встреча Рабочей группы G20 по развитию (DWG) состоялась на индонезийском острове Бали в начале октября и прошла под председательством Мексики, Кореи, Франции и ЮАР. За день до официального заседания, 3-го октября 2012 года, рабочая группа провела однодневный семинар для обсуждения переданного на мексиканском саммите лидеров G20 мандата, касающегося «проработки вопроса об организации процесса оценки и отчетности в вопросах деятельности «Группы двадцати» в сфере содействия развитию».

Британский Институт развития зарубежных стран представил вниманию участников рабочей группы [свою публикацию](#), а также выступил с докладом по вопросам подотчетности и эффективности повестки «Группы двадцати» по развитию, который был основан на данных, предоставленных должностными лицами, представителями академических кругов и гражданского общества на проходившем ранее в том же 2012 году семинаре. Мы также выдвинули предложение о том, что доклад G20 о подотчетности в области развития должен отражать три ключевых пункта:

- **Ход реализации Многолетнего плана действий в области развития (МУАР).** G20 одобрила предложенный в Сеуле [Многолетний план действий](#) на период с 2010 по 2012 год. Доклад о подотчетности мог бы включать информацию от стран-членов G20 по конкретным действиям, принятым в каждой из них с целью реализации Многолетнего плана действий с использованием методологии «оценочного листа».
- **Обеспечение «добавленной стоимости».** Кроме того, G20 необходимо выйти за рамки чисто технической оценки деятельности и показать, как она функционирует и создает «добавленную стоимость» (например, выявляет пробелы в системе управления, задает направление политики, акцентирует те или иные вопросы на повестке дня, распространяет знания, устанавливает атмосферу доверия и разрабатывает стандарты). Это одна из наименее жестких сфер деятельности рабочей

группы по развитию. Например, когда Мексика приняла решение включить в повестку дня проблему всеобъемлющего зеленого роста, для остальных стран это послужило сигналом к серьезному рассмотрению этого вопроса. Просто налаживать обмен мнениями между традиционными странами-членами G8 и странами с активно растущей экономикой в составе «двадцатки» может быть полезным, хотя не стоит ждать немедленных результатов.

- **Осуществление основной повестки.** И, наконец, в докладе должны быть отмечены пути реализации принципа подотчетности G20 по основным обязательствам форума в будущем, в том числе по обязательствам, касающимся основной повестки G20 (финансовые и структурные меры, определенные Рамочным соглашением по обеспечению уверенного, устойчивого и сбалансированного роста). Все эти ключевые вопросы обладают значительным потенциалом влияния на развитие.

В ходе проведения встречи на Бали состоялись открытые и искренние обсуждения этих и других вопросов, кроме того, были затронуты такие основополагающие аспекты подотчетности, как «кто и перед кем должен отчитываться?» По итогам совещания

участники приняли решение проинформировать шерп G20 о необходимости создания процедуры подотчетности, возглавляемой страной-председателем (то есть, в данном случае, Россией) и приводимой в движение странами – членами G20, простой и эффективной, учитывающей ответную реакцию стран с низкими доходами, а также использующей опыт существующих систем подотчетности в рамках международных организаций и других направлений работы G20, но не дублирующей их. Было предложено представить два доклада – первый о реализации Многолетнего плана действий и позднее второй – обо всех обязательствах «двадцатки».

Естественно, этот план должен быть доработан и усовершенствован в период председательства России. В качестве промежуточного результата можно привести цитату из [коммюнике](#) встречи шерп стран G20, состоявшейся 31 октября 2012 года: «Шерпы также обсудили обязательство, данное лидерами «двадцатки», обеспечить механизм подотчетности G20, который поможет усовершенствовать систему оценки деятельности организации и информирования о ней общественности». В документе также говорится, что «они отметили важность принятия во внимание и использования в работе группы позиции наименее развитых стран». Следите за развитием событий!

Обсуждение рабочей группой G20 по развитию вопросов привлечения стран с низким доходом

Стив Прайс-Томас, менеджер по стратегии G20/BRICSAM, лидер команды по саммиту G20

Международное объединение Oxfam International

На встрече рабочей группы G20 по развитию на острове Бали в октябре 2012 года обсуждалось, уполномочена ли рабочая группа самостоятельно определять, кого приглашать на свои заседания, или же этот вопрос должен быть передан в ведение шерп и/или страны-председателя G20. Рабочая группа пришла к выводу, что она уполномочена самостоятельно решать, кого она хочет видеть на своих заседаниях, и использует это право для установления порядка привлечения к участию в работе группы на постоянной основе стран с низким государственным доходом [скорее всего, это будет относиться к Новому партнерству для развития Африки (НЕПАД) и Африканскому союзу]. Благодаря давлению со стороны гражданского общества, представители этих организаций были приглашены на мероприятия G20 в 2013 году.

История регулирования финансового сектора «Группой двадцати»

Альдо Кальяри, Проект «Переосмысление Бреттон-Вудской системы», организация «Центр заботы» (Center of Concern), США

В данной статье оценивается деятельность G20 по выполнению семи обязательств в области реформирования финансового сектора. В сфере исполнения мандатов G20 по регулированию финансового сектора ответственность, в первую очередь, ложится на Совет по финансовой стабильности (СФС). (Для получения более подробной информации по СФС смотрите смежную статью «Что такое Совет по финансовой стабильности (СФС) и почему важна его роль?»).

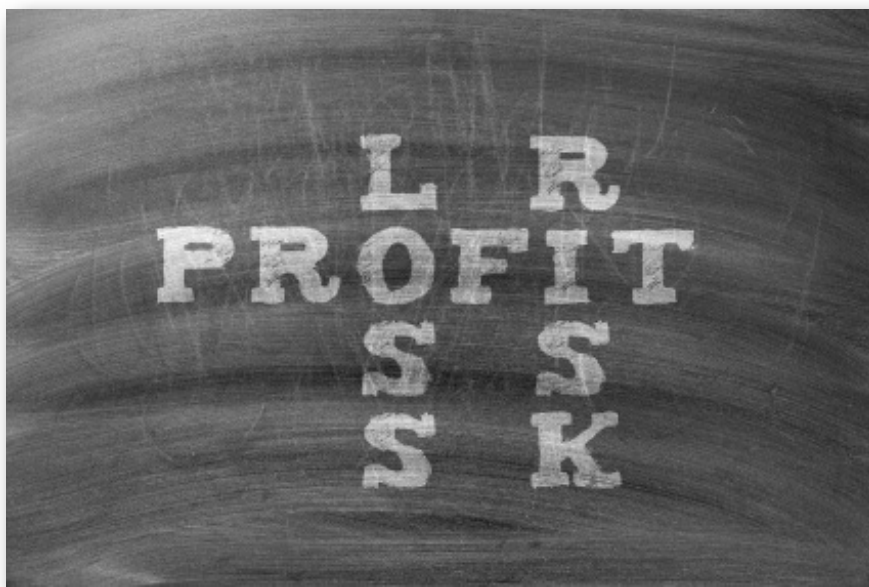
1. Финансовые институты «слишком большие, чтобы обанкротиться»

Начиная с 2008 года, правительства мобилизовали государственные средства (т.е. деньги налогоплательщиков) для оказания финансовой помощи организациям, которые стали «слишком большими, чтобы обанкротиться». Говоря иными словами, неплатежеспособность этих финансовых институтов могла бы повлечь за собой крах всей системы оказания жизненно важных банковских услуг и негативно повлиять на экономику в целом. В условиях отсутствия инструментов последовательной и упорядоченной ликвидации этих финансовых институтов, правительствам

G20 обязалась усилить надзор и регулятивный контроль над «системно значимыми финансовыми институтами» (СЗФИ) – этот термин относится к организациям, у которых «в силу их величины нет права на ошибку».

приходится вынужденно удерживать их на плаву, чтобы избежать катастрофы.

G20 обязалась усилить надзор и регулятивный контроль над «системно значимыми финансовыми институтами» (СЗФИ) – этот термин относится к организациям «слишком большим, чтобы обанкротиться». Также было решено, что СЗФИ должны подготовить планы по: а) планомерной ликвидации («санации») в случае возникновения чрезвычайной ситуации, б) ликвидации транснациональных компаний, и с) снижению практики принятия компаниями чрезмерных рисков, в частности требуя от них иметь больший капитал.

Оценка прогресса

В результате процессов слияния и поглощения, спровоцированных мировым финансовым кризисом 2008 года как в США, так и в Европе, финансовый сектор стал более насыщенным по сравнению с докризисным состоянием, компании стали крупнее и более взаимосвязанными. СФС выделил менее 30 компаний, которые можно отнести к категории СЗФИ, но все эти организации еще не представляли своих планов планомерного сворачивания в случае возникновения кризиса. СФС также подготовил руководство к проведению мер по санации в случае краха финансовых институтов. И хотя все без исключения страны должны принять это руководство, на практике мало немногие начали его реализовывать. На сегодня большинство аналитиков сходятся во

мнении, что пока что нет механизма, который в будущем сможет удержать правительства стран от оказания экстренной помощи потерпевшим крах финансовым институтам. Что важно, G20 исследовала перспективу введения налога на финансовые операции (НФО), с помощью которого возможно снизить принятие финансовых рисков, но пока не было достигнуто соглашения о скоординированном введении НФО.

2. Деривативы

До кризиса рынки деривативов достигли угрожающих размеров – более 600 триллионов долларов США. Большая часть операций этого сегмента были сопряжены с непрозрачными и нечеткими практиками и проводились без предоставления обеспечения. В результате, незащищенность и уязвимость финансовых институтов и всего финансового сектора в целом достигла опасной величины. С другой стороны, не было достаточно

способов предотвратить использование производных финансовых инструментов для спекуляции на товарных ценах, таких как цены на нефть и продовольственное сырье. Спекуляция привела к росту как самих товарных цен, так и их волатильности.

Для усиления принципа прозрачности G20 обязалась обеспечить осуществление торговли всеми «стандартизированными» деривативами на открытых биржах и проведение по ним централизованного клиринга. Централизованный клиринг позволит определить уровень рисков в различных компаниях. Расчетные палаты обяжут участников таких сделок предоставлять адекватное обеспечение долга. Если деривативы нельзя стандартизировать (для участия в открытых биржевых

License by [istockphoto](https://www.istockphoto.com/)

торгах и проведения клиринга), информация о торговых операциях по ним, тем не менее, должна предоставляться контролирующим органам. И, наконец, G20 также одобрила введение «позиционного лимита» – официальных ограничений спекулятивных сделок для участников торгов, важного инструмента, нацеленного на предотвращение участия в крупных сделках с чисто спекулятивной целью.

Оценка прогресса

Установленный дедлайн на проведение этих реформ – 2012 год – вероятно, не будет соблюден большинством стран. Даже в тех странах, где реформа

Согласованные реформы не накладывают никаких ограничений на получение банками прибыли или взимание косвенной субсидии с операций

проведена, новые правила не будут распространяться на многие деривативы, участвующие в двусторонних торговых сделках (между двумя финансовыми институтами). Это происходит оттого, что банки требуют (часто абсолютно безосновательно) освобождения этих деривативов от действия принятых правил в силу того, что их невозможно стандартизировать.

Всего в нескольких странах были приняты правила, вводящие «ограничения операций» для биржевых брокеров, и то в столь незначительных масштабах, что они неспособны повлиять на общую динамику развития, ведущую к волатильности цен. Торговля деривативами продолжает затруднять восприятие реально существующего уровня подверженности риску банков и может в значительной степени исказить процесс «взвешивания» рисков для определения требований к капитальному резерву. Согласованные реформы не накладывают никаких ограничений на получение банками прибыли или скрытой субсидии для операций, которая формируется на основе совмещения практики приема депозитов (гарантированных государством) и операций с деривативами с высоким уровнем риска (которые, как правило, государством не гарантированы).

3. Требования к банковскому капиталу

Установление и контроль над соблюдением требований к объему и типу капитальных резервов, которыми должны располагать банки для амортизации всех рисков, возникающих в ходе осуществления операций по выдаче кредитов и прочих операций, входят в компетенцию специальных контролирующих органов. С 1970-х годов

контролирующие органы в разных странах координировали такие требования на основе международного соглашения, получившего название «Базельское соглашение». Однако Базельское соглашение не помешало банкам проводить прибыльные операции с высокой степенью риска и без достаточного обеспечения капиталом.

G20 обязалась реформировать Базельское соглашение и ввести дополнительные требования к банкам по удержанию большего запаса капитала для покрытия возможных убытков в случае возникновения кризиса. На практике были приняты некоторые изменения Базельского соглашения, которые нацелены на увеличение размера собственного капитала банков. (Собственный капитал относится к самым важным с точки зрения поглощения убытков типам капитала). Реформы также содержат требования, согласно которым банки должны обладать капитальными резервами для противодействия экономическому спаду («контрициклический буфер» капитала), ввести ограничение заимствованиям (отношение заемного капитала к собственным средствам банка), а также обеспечивать наличие определенного количества ликвидных (обналичиваемых) активов в долгосрочной перспективе. И, наконец, те банки, которые считаются «системно значимыми», должны

Изменения вступят в силу только в некоторых странах, и даже там они часто весьма фрагментарны

удерживать дополнительный капитал в качестве капитального запаса.

Оценка прогресса

Большинство изменений Базельского соглашения еще только должны вступить в силу в будущем, поскольку они характеризуются длительным периодом поэтапного внедрения. Кроме того, изменения вступят в силу только в некоторых странах, и даже там они часто весьма фрагментарны. Хотя новая версия Базельского соглашения и содержит требование к банкам по наличию большего объема капитала, она все же позволяет банкам извещать о рисках на основе субъективных внутренних моделей, которые, как показала практика, снижают качество буферов капитала. Дополнительные капитальные требования по отношению к системно значимым банкам, настолько малы, что не могут оказать влияния на рост и сложную структуру этих финансовых институтов – факторы, делающие их в большей степени сопряженными с рисками и более труднорегулируемыми.

4. Кредитные рейтинговые агентства

Ответственность за существенную недооценку рисков, связанных с определенными активами (как, например, обеспеченные долговые обязательства и ценные бумаги с ипотечным покрытием), лежит на кредитных рейтинговых агентствах (КРА). Многие инвесторы – в том числе управляющие пенсионными фондами – вкладывали средства в эти активы, потому что полагались на их высокие кредитные рейтинги. Согласно действующему законодательству, инвесторы имели полное право считать тот или иной актив безопасным капиталовложением на основании высокого рейтинга, присвоенного КРА. Когда оказывалось, что эти активы на деле сопряжены с большими рисками, чем ожидалось, КРА смогли с легкостью уйти от ответственности, заявив, что их кредитные рейтинги – это всего лишь субъективные «мнения», которые могут быть основаны на ошибочных математических моделях. Однако в определенный момент КРА столкнулись с конфликтами интересов, потому что они оценивали активы, выпущенные теми же финансовыми институтами, которые платили им за составление кредитных рейтингов (эту модель можно условно обозначить как «платит эмитент»). Конкуренция на рынке кредитных рейтингов также подталкивала рейтинговые агентства к необъективной высокой оценке активов.

G20 обязалась усилить меры регулирования и надзора применительно к деятельности КРА на основании принятого еще в 2008 году Кодекса поведения для кредитно-рейтинговых агентств, направленного на совершенствование их системы управления и повышение уровня прозрачности, в том числе предотвращение конфликтов интересов. G20 также пообещала смягчить нормативные и юридические требования

G20 никогда не посягала на статус КРА – то есть на привилегированное положение рейтинговых агентств

для инвесторов по учету мнений КРА при оценке рисков, сопряженных с их активами.

Оценка прогресса

Управление КРА: В 2009 году по требованию G20 Международная организация комиссий по ценным бумагам (ИОСКО) составила доклад, в котором сообщалось, что деятельность КРА в значительной степени основана на положениях Кодекса поведения, но в дальнейшем практика представления докладов о соответствии КРА нормативным требованиям

прекратилась. Но, в любом случае, Кодекс поведения для кредитно-рейтинговых агентств не предлагает достойной альтернативы модели «платит эмитент», из-за которой и произошел провал в кредитных рейтингах.

Альтернативы КРА: G20 подчеркнула, что инвесторы должны в меньшей степени полагаться на рейтинги КРА, и одобрила «дорожную карту» мер по достижению этой цели. Исторически, провести на практике реформирование правовых и регулятивных норм, прописанное в «дорожной карте», оказалось очень сложно, особенно в отношении комплексных продуктов. Такое положение дел способствует сохранению опасной ситуации в области кредитных рейтингов, поскольку большинству инвесторов просто-напросто не хватает знаний и навыков, для того чтобы самостоятельно оценить кредитоспособность таких финансовых продуктов.

Освобождение от ответственности КРА: G20 никогда не посягала на статус КРА – то есть на привилегированное положение рейтинговых агентств (для которых действует освобождение от ответственности за халатность или отсутствие должной осмотрительности) – в отличие от других источников экспертных оценок, таких как аудиторы и эксперты по бухгалтерскому учету или инвестиционные банки. Такое привилегированное положение КРА нецелесообразно, учитывая, какое влияние рейтинговые агентства имеют на рынке.

5. Теневая банковская система

Термин «теневая банковская система» относится к сети финансовых агентов, которые функционируют по принципу обычных банков, то есть осуществляют посредничество в обращении денежных средств между «сберегателями», инвесторами и заемщиками, но при этом не подвергаются такому строгому надзору, как обычные банки. В теньевую банковскую систему входят инвестиционные банки, финансовые компании, фонды денежного рынка, некоторые хедж-фонды, специализированные финансовые структуры и системы и другие каналы. По данным газеты Financial Times, в 2011 году в теньевой банковской системе было сосредоточено порядка 67 триллионов долларов США, что эквивалентно четверти финансовых активов в 25 крупнейших юрисдикциях. Кризис четко показал, что

структуры, функционирующие в рамках теньевой банковской системы, могут быть источниками рисков, которые, в конечном счете, сказываются на официальной банковской системе и ведут к необходимости экстренного финансирования нерегулируемых компаний теньевой банковской системы в дополнение к контролируемым финансовым институтам.

G20 только недавно сосредоточила свое внимание на угрозе, которую растущая теньевая банковская система представляет для мировой экономики. Сегодня члены «двадцатки» признают, что принятие новых правил регулирования может способствовать

Достигла ли G20 консенсуса, необходимого для принятия мер по снижению рисков, создаваемых этой системой?

переходу рискованной деятельности в теньевую банковскую систему, если не будут приняты решительные шаги по усилению мер регулирования и надзора над этой системой.

Оценка прогресса

Еще слишком рано делать выводы по результатам работы G20 в области теньевой банковской системы. G20 поручила СФС провести ряд исследований с целью восполнения информационных пробелов о системе и

оценки рисков, связанных с различными структурами и видами деятельности в теньевой банковской системе, в том числе секьюритизацией, фондами денежного рынка и соглашениями обратного выкупа (репо). Достигла ли G20 консенсуса, необходимого для принятия мер по снижению рисков, создаваемых этой системой? Пока что однозначного ответа дать нельзя. Однако есть некоторые признаки, которые уже на ранней стадии работы говорят о том, что G20 ищет оптимальный «сбалансированный» подход к решению проблемы, то есть примет меры по предотвращению части рисков, но при этом воздержится от введения правил регулирования, которые могли бы стать препятствием к развитию «инноваций» в теньевой банковской системе. Подобная стратегия содержит в себе противоречие, поскольку многие кажущиеся «инновации» в этой системе создавались намеренно сложными и запутанными с той целью, чтобы замаскировать риски. Следовательно, с помощью этих схем теньевая банковская система обманывает потребителей и ставит под удар экономику.

6. Финансовая прозрачность, банковская тайна и улоговые убежища

Надежность финансовых рынков была сильно скомпрометирована непрозрачностью и недостаточной четкостью используемых финансовых механизмов. Уклонение от налогов и

практика минимизации суммы налогообложения стали обычным делом благодаря сети юрисдикций с не соответствующими общепринятым требованиям правилами бухгалтерского учета и законодательством в области банковской тайны. По некоторым оценкам, объем незаконных финансовых потоков сегодня составляет порядка двух триллионов долларов США.

G20 обязалась принять меры против «несотрудничающих» юрисдикций, которые не желают выполнять требования по «обмену информацией», касающемуся финансовых операций, и отказаться от банковской тайны. «Двадцатка» также планирует оценивать деятельность стран по стандартам «обмена информацией».

G20 всячески способствовала продвижению положений Многосторонней конвенции о взаимной административной помощи в налоговых вопросах и взяла на себя обязательство возглавить процесс внедрения

системы автоматического обмена информационными практиками. Это большой шаг вперед, поскольку при автоматическом обмене информацией будет значительно легче выявлять правонарушения.

Также были сделаны попытки оказать поддержку развивающимся странам в борьбе с трансфертным ценообразованием в практике транснациональных корпораций (ТНК). С точки зрения бухгалтерского учета, трансфертная цена – это цена, назначаемая для трансграничной поставки товаров и услуг родственными компаниями (например, головной и

Из 79 экспертных отчетов по странам, подготовленных на сегодняшний день, следует, что в 32 странах отсутствуют ключевые для эффективной работы системы информационного обмена

дочерней компаний одного транснационального конгломерата). Трансфертное ценообразование для трансграничной реализации товаров и услуг позволяет международным компаниям перераспределять прибыли и убытки с целью минимизации выплачиваемых налогов. Таким способом компании лишают страны колоссальных доходов от налоговых сборов, которые по праву принадлежат гражданам этих государств.

Оценка прогресса

Прозрачность: был создан Глобальный форум по прозрачности и обмену информацией по вопросам налогов с секретариатом в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в задачи которого входит проведение партнёрской оценки принятых странами стандартов по обмену информацией. Из 79 обзоров по странам, подготовленных на сегодняшний день, следует, что в 32 странах отсутствуют ключевые для эффективной работы системы обмена информацией элементы.

G20 слишком низко опустила планку требований к юрисдикциям, невыполнение которых ведет к зачислению в список «несотрудничающих». В Многосторонней конвенции есть значительные пробелы, поэтому даже если она будет принята, она вряд ли сможет стать панацеей.

Трансфертное ценообразование в ТНК: Меры по борьбе с трансфертным ценообразованием неэффективны без адекватного режима регулирования финансовых потоков в мировом масштабе, как, например, глобальное соглашение по реформированию норм бухгалтерского учета и введению требования к компаниям вести

отчетность с разбивкой по странам. Отчетность с разбивкой по странам подразумевает, что компании должны отчитываться по прибылям, уплате налогов, выплате заработных плат сотрудникам и другим доходам и расходам дифференцированно по каждой стране, в которой присутствует компания, а не консолидировано на глобальном уровне, как это делается сейчас.

7. Реформа Международного валютного фонда (МВФ)

МВФ не смог увидеть риски в финансовой системе, которые в предкризисный период стали принимать угрожающие масштабы. Если бы даже МВФ и увидел эти риски, он, скорее всего, был бы бессильным что-то изменить. У этой организации нет «хватки», чтобы проводить в жизнь политические меры, особенно в странах – членах «Группы семи» (G7), которые в значительной мере контролируют управление МВФ. По существу, система управления МВФ во многом основана на туманных западных конвенциях, которые доминируют со времен основания организации после Второй мировой войны.

Что еще хуже, многие страны-заемщики считали (и продолжают придерживаться этого мнения), что рекомендации МВФ сродни «плохому лекарству», потому что они не способны восстановить баланс между потребностью в мерах жесткой экономии и фискальной дисциплины, с одной стороны, и необходимостью роста и обеспечения занятости населения, с другой. Подчиняясь требованиям МВФ, эти страны ощущали себя «заклеймёнными», а то, что для получения финансирования МВФ им приходилось «из кожи вон лезть», создавало существенное неудобство. Наконец, все признали, что МВФ не хватает адекватной капитализации для противостояния широкомасштабным кризисам.

Критики утверждают, что МВФ просто пустили в «свободное плавание»

G20 обязалась: а) значительно повысить кредитные ресурсы МВФ; б) реформировать и упорядочить механизмы кредитования стран; в) реформировать систему управления и мандат МВФ; и d) повысить объективность надзора (т.е. проверки) в отношении политики стран-членов организации.

Оценка прогресса

По требованию G20 страны-члены МВФ подняли кредитоспособность фонда сначала до приблизительно 875 миллиардов долларов США, а позднее еще дополнительно предоставили 450 миллиардов долларов. Однако условия

для превращения части этих дополнительных ресурсов, в настоящее время находящихся в форме двусторонних кредитных линий стран-членов, в капитал еще не выполнены.

Критики утверждают, что МВФ просто пустили в «свободное плавание», то есть предоставили значительные финансовые ресурсы при отсутствии четкого мандата на проведение кардинальной реформы организационной структуры фонда, с помощью которой можно обеспечить ответственное использование этих ресурсов. Например:

- Проведенная реформа системы управления совершенно не соответствует требованиям. Доля голосов развивающихся стран в рамках организации был незначительно увеличен, однако более глубокие реформы (в том числе касающиеся формулы расчета квот) избегаются влиятельными странами. Только глубокая структурная перестройка, подразумевающая пересмотр давно устаревших переменных, использующихся для распределения капитала и расчета доли голосов, может по справедливости наделить развивающиеся страны и страны с активно растущей экономикой влиянием в области принятия решений.
- Традиции лидерства остаются неизменными. В 2011 году директором-распорядителем МВФ стала француженка. Это назначение в очередной раз подтвердило, что в МВФ действует устаревшая традиция, в соответствии с которой главой фонда может стать только европеец.
- Проблематичность процесса выдачи кредитов и их качества. Хотя МВФ систематизировал и усовершенствовал механизм предоставления кредитов, критики говорят о том, что этих мер недостаточно для того, чтобы устранить элемент «унижения», с которым сталкиваются страны, запрашивающие кредит. Кроме того, МВФ продолжает предъявлять странам-заемщикам требования по проведению чрезмерно жесткой политики, ориентированной на сокращение расходов. Нам нужен такой МВФ, который будет поддерживать баланс между необходимостью роста и обеспечения занятости и потребностью в политике фискального благоразумия.

Для защиты международной финансово-экономической системы от новых кризисов G20 потребует усилить свою эффективность.

Ссылки

1. 19 ноября 2012 г., стр. 19.

Что есть Совет по финансовой стабильности (СФС) и почему важна его роль?

Джо Мари Грисграбер, председатель Коалиции за новые правила в международной финансовой системе (США)

На лондонском саммите G20 в 2009 году стало ясно, что «двадцатке» требуется создать надежный международный институт, который бы мог регулировать деятельность финансовых учреждений таким образом, чтобы в будущем не допустить наступления мирового финансового кризиса наподобие вспыхнувшего в 2007 году. На тот момент функционировал лишь Форум финансовой стабильности (ФФС) – группа министров финансов и глав центральных банков стран «Группы семи» (G7) и ряда других государств с развитой экономикой, к тому времени проводивших по два собрания ежегодно на протяжении десяти лет (с момента Азиатского финансового кризиса). ФФС не хватало полномочий и легитимности.

Это стало причиной того, что на саммите в Лондоне G20 повысила статус ФФС, переименовав его в «Совет по финансовой стабильности» (СФС), расширив количество его членов и снабдив широким мандатом. На сегодняшний день членами СФС являются 25 государств (участники «Группы двадцати» плюс страны–финансовые центры, такие как Швейцария, Нидерланды и Сингапур), а также уже существующие нормотворческие организации [например, Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН) и другие органы, занимающиеся частными вопросами, – ценными бумагами, страхованием и бухгалтерским учетом]. Мандат СФС¹ налагает следующие обязательства:

- Укрепление банковских фондов для успешной борьбы с рисками, в т.ч. путем улучшения стандартов капитала и ликвидности;
- Взаимодействие с системно значимыми финансовыми институтами (СЗФИ) и поиск пути уменьшения последствий в случае краха последних (например, с помощью резолюций);
- Изменение значимости и использования кредитных рейтингов, расчеты финансовых рисков которых в период, предшествовавший мировому финансовому кризису, были далеки от верных;
- Увеличение прозрачности по дериватам² на внебиржевом рынке (ВБР) – рынке столь большого размера и

низкой степени прозрачности, что он способен дестабилизировать мировую экономику;

- Внесение изменений в практику вознаграждения руководителей высшего звена финансовых учреждений для целей поддержания финансовой стабильности, а также во избежание чрезмерных рисков;
- Обеспечение более четкого соответствия международным стандартам надзора и регулирования.

Пленарные заседания СФС проводятся дважды в год для утверждения по общему согласию работы постоянных комитетов и рабочих групп, которые в основном сформированы из сотрудников государственных регулирующих органов. Работа СФС зависит от добровольной реализации всех согласованных регламентов на национальном уровне не только в странах-членах Совета, но и в странах, в него не входящих!

Такая ситуация раскрывает два важнейших недостатка СФС: система управления (включая членство, прозрачность и степень участия) и механизм реализации решений.

Управление

СФС³ – это группа стран, обладающих разной степенью полномочий, где применяется внутренний отбор. Более того, работа Совета непрозрачна и находится за пределами общественного наблюдения. Группа призвала общественность высказываться по поводу проектов предложений, рабочие группы Совета обнародуют отчеты и обновленную информацию, однако этого недостаточно.

Устав СФС описывает работу данного института со странами и структурами, которые не входят в Совет. В частности, в Уставе сказано, что СФС «должен проводить консультации со своими Членами, а также с другими заинтересованными лицами, включая частный сектор и властей государств вне Совета. Данный процесс подразумевает участие Региональных консультативных групп (РКГ) СФС, а также тех стран, которые не включены в число Региональных консультативных групп». В 2011 было создано шесть РКГ, большинство

из которых с тех пор собиралось два-три раза.

Процессы РКГ могут усилить демократический характер СФС и его легитимность. Однако на сегодняшний день степень участия и прозрачности РКГ мала:

- **Прозрачность.** РКГ не представляют региональные отчеты или рекомендации. На деле все повестки дня, выводы и состав участников РКГ остаются в тайне – доступен разве что короткий пресс-релиз с туманными формулировками. Члены каждой РКГ [указаны в сети](#).
- **Участие.** Важно отметить, что РКГ не являются участниками процесса разработки политики СФС! Это означает, что тем, кто не является членами СФС, сообщают о решениях Совета и с ними консультируются, но в процессе принятия решений они не задействованы. Получается, что РКГ – это как шесть неиспользованных в механизме СФС деталей. Демократизировать СФС означает повысить значимость РКГ.

Реализация

Что касается реализации решений, то предложенные финансовые регламенты утверждаются группой, состоящей из глав центробанков, министров финансов и старших сотрудников контролирующих органов без участия законодательной власти государств или любой основанной на договоре власти. После утверждения каждое из государств решает вопрос о реализации согласованных регламентов и о способах такой реализации; данные регламенты могут касаться, например, требований к системно значимым финансовым институтам (СЗФИ). Хрупкая природа данного процесса и необязательность его выполнения снижают эффективность работы СФС.

Если подводить итоги, то СФС – это чрезмерно идеализированная попытка взять под свой контроль гигантские «цунами» и мощные «землетрясения», которые порой обрушиваются на финансовую систему. Политические лидеры, исследовательские центры и гражданское общество вместе должны заставить СФС стать более демократичным, увеличить степень его прозрачности и участия. Если СФС не будет

следовать этому пути, то пойдет по стопам своего предшественника ФФС – у него не будет достаточно полномочий и легитимности для предотвращения очередного финансового кризиса.

Ссылки

1. Данный мандат подробно описан в [документе СФС от 2010 г.](#)

2. Дериватив – это ценная бумага, цена которой определяется или зависит от одного или нескольких базовых активов. Сам по себе дериватив является всего лишь договором между двумя или более сторонами. Стоимость его определяется на основании колебания стоимости базового актива. Наиболее часто используемый базовый актив – это акции, облигации, сырьевые

товары, валюта, проценты и рыночные индексы. Большая часть деривативов характеризуется высокой долговой нагрузкой. [Подробнее.](#)

3. СФС до сих пор не зарегистрирован в соответствии с законами Швейцарии (где в г. Базель находится его главный офис).

ЧТО ЕЩЁ СТОИТ ПРОЧИТАТЬ

«Инфраструктура развития: вызов принят»,

авторы: **Амар Бхаттачария** (директор Секретариата G24), **Маттиа Романи** (научный сотрудник Лондонской школы экономики и политических наук (LSE) и директор Института глобального зеленого роста) и **Николас Стерн** (Профессор LSE, председатель Грэнтемского научно-исследовательского института по изменению климата и окружающей среды) при участии лауреата Нобелевской премии, экономиста **Джозефа Стиглица**

Данный документ, в котором говорится о создании нового «Банка развития для инфраструктуры и устойчивого развития», пришелся очень ко времени – на период, когда БРИКС, согласно имеющимся данным, готовится учредить новый банк развития на предстоящем в марте 2013 года саммите в г. Дурбан, ЮАР.

В документе приводится обоснование целесообразности создания такого банка: в нем рассказывается о том, что все большую популярность набирает мнение о необходимости к 2020 году более чем в два раза увеличить средства, выделяемые на инфраструктуру (до отметки от 1,8 до 2,3 триллиона долларов). Приведенные цифры уже включают в себя прогнозируемые дополнительные издержки на обеспечение инвестирования с целью достичь «уменьшения выбросов, увеличения эффективности и сопротивляемости климатическим изменениям».

Авторы документа считают, что банк должен:

- Направлять 45–60% инвестиций в энергетический сектор, а остальные деньги – на транспорт, телекоммуникации и водоснабжение.
- Выступать в роли «координатора и распространителя программ, привлекая для тесного сотрудничества частный сектор и государственные учреждения, т.е. национальные банки развития и независимые фонды благосостояния».
- Обеспечивать доход по инвестициям соразмерно уровню проектных рисков (например, при подготовке, строительстве и эксплуатации). В африканских странах «инвесторы вправе требовать 20% дохода по инвестированному капиталу... а коммерческие кредиторы – до 10%. В некоторых случаях требуемый доход может превышать вышеуказанные цифры».

Авторы приводят множество причин необходимости создания предложенного банка, в том числе недостаток эффективных механизмов подготовки проектов,

особенно в странах с низким уровнем дохода; несовершенства существующих банков развития (например, нацеленность на предотвращение риска, некачественный анализ соотношения «риски–прибыль»; невозможность обеспечить достаточную степень участия частного сектора; невозможность разобраться с нерешенными вопросами в области регулярного поступления доходов и распределить активы по надлежащим образом диверсифицированным портфелям); и отказ от «Основ для обеспечения устойчивости долговой ситуации» (DSF). Авторы полагают, что DSF МВФ и Всемирного банка слишком сильно ограничивают размер долга и его обслуживания, который может быть предоставлен странам-заемщикам.

Помимо непрочности существующей финансовой архитектуры авторы подчеркивают необходимость разработки новых направлений для накопленных средств. Вместо того чтобы получать «низкий доход от якобы надежных инвестиций в облигации развитых стран», развивающимся странам и странам с активно растущей экономикой следует при содействии специальных учреждений, таких как предлагаемый банк развития, «использовать свои накопления для собственных целей», уверяют составители документа.

Говоря о целесообразности создания нового банка развития, газета Financial Times высказывает мнение о том, что такой банк может занять свою нишу в области продвижения экологических технологий (как и предлагается Стерном и Стиглицем) или обеспечить финансирование биотопливных проектов, строительства крупных плотин и АЭС, которые не соответствуют социальным и экологическим стандартам Всемирного банка.¹

Ссылки

1. Financial Times, "The Future of Development Banks." September 24, 2012.

Усиление роли государства в энергетической политике при Путине

Майкл Т. Клэр, профессор исследований в области проблем мира и международной безопасности

С тех пор как Владимир Путин впервые занял пост президента России в 2000 году, его политика была направлена на то, чтобы поставить энергетический сектор российской экономики под контроль государства, сводя на нет все попытки своего предшественника, Бориса Ельцина, передать государственные активы в частные руки. В течение двух первых сроков Путин успешно шел к намеченной цели: именно тогда российские власти предъявили частной нефтяной компании «ЮКОС» вызвавший много вопросов иск о неуплате налогов, чтобы заполучить активы этой крупнейшей на тот момент российской нефтяной компании, которые в дальнейшем были переданы государственной «Роснефти». И теперь, снова став в мае президентом, он с удвоенной силой принялся за неоконченное дело. Уже сейчас усилия Путина были вознаграждены крупной сделкой, в результате которой «Роснефть» поглотила ТНК-ВР, третью по величине российскую нефтяную компанию, таким образом, впервые с 1990х годов более половины от общего объема нефтедобычи в России оказалась под контролем государства. В Москве нашлось немало сторонников такой политики, а вот в Европе, которая в значительной степени зависит от российской нефти и газа, на попытки национализировать энергетический сектор смотрят с неуклонно растущей тревогой. Европа опасается, что усиливающееся с каждым днем влияние Путина в российском энергетическом секторе будет иметь нежелательные для нее политические последствия. Кроме того, рост государственного контроля в области российской энергетической политики вызвал к жизни целый ряд вопросов относительно глубины и искренности обязательств, взятых на себя Россией на саммите «Группы двадцати» в Каннах в ноябре 2011 года и касающихся увеличения прозрачности на международных рынках энергоресурсов – вопросы, которые в свете грядущего председательства России в G20 в 2013 году все больше выходят сегодня на первый план.

Еще до того, как стать президентом, Путин говорил, что государственный контроль над нефтью и другими природными ресурсами – это необходимое условие для восстановления России в статусе великой державы. Сразу после распада Советского Союза, когда влияние России достигло низшей точки своего упадка, Путин – в то время еще функционер в городском управлении Санкт-Петербурга – восстал против распродажи контролируемых государством нефтяных и газовых

месторождений частным компаниям и богатым индивидуальным предпринимателям (так называемым «олигархам»). Он утверждал, что подобными действиями власти отбирают у России ресурсы, столь необходимые ей для возвращения в число основных игроков мирового рынка, и что только путем повторной национализации нефтегазовых активов страна сможет набраться сил для того, чтобы заявить о себе на международной арене.

License by [istockphoto](#)

Взгляд
Владимира

Путина на необходимость государственного контроля над энергоресурсами нашел отражение в его кандидатской диссертации, защищенной в престижном российском вузе – Санкт-Петербургском государственном горном институте. «Структурная реконфигурация национальной экономики на базе имеющихся в стране сырьевых ресурсов станет стратегическим фактором экономического роста России в ближайшем будущем», – пишет Путин в автореферате своей диссертации. Эта «реконфигурация» должна, по мнению Путина, проводится национальным правительством, действующим в интересах российского народа. «Государство, – утверждает он, – имеет полное право контролировать добычу и использование природных ресурсов страны, и в первую очередь минеральных ресурсов, вне зависимости от того, в чьей собственности находится область их залегаания». (Нужно отметить, что у геологов понятие «минеральные ресурсы» включает нефть и природный газ.)

Придя к власти, Путин тут же приступил к проведению этой политики. Самым резким – и в то же время неоднозначным – выпадом президента в этом направлении стало натравливание российских налоговых органов на Михаила Ходорковского, тогда еще руководителя компании «ЮКОС» и самого богатого человека в России. В 2003 году

Ходорковский был арестован, а в 2005 суд приговорил его к девяти годам лишения свободы за уклонение от уплаты налогов. (Путин, при этом, отрицал свою причастность как к аресту, так и к приговору, однако многие эксперты склонны считать, что именно он тайно играл ключевую роль). «ЮКОС» перестал существовать, а самые ценные нефтяные активы компании перешли к «Роснефти». В 2006 году был сделан еще один шаг в сторону госконтроля, когда компанию Royal Dutch Shell вынудили продать свой контрольный пакет акций в нефтегазовом проекте «Сахалин-2» государственному предприятию «Газпром» после того, как Федеральная служба по надзору в сфере природопользования («Росприроднадзор») обвинила Shell в многочисленных нарушениях природоохранных норм.

Компания «Газпром», кстати сказать, тоже была приватизирована при Ельцине – государство сохранило лишь 39,4% акций – миноритарный пакет. Однако в 2005 году «Газпром», к тому времени уже управляемый назначенцами Путина, согласился продать государству еще 10,7% акций, что, в итоге, дало Кремлю контрольный пакет. Контролируя крупнейшие в мире месторождения природного газа и обладая разветвленной структурой газопроводов, многие из которых тянутся в Западную Европу, «Газпром» составляет основной источник дохода страны, а также играет значительную роль в обеспечении занятости населения, предоставляя порядка 400 тыс. рабочих мест.

Добываясь контроля над «Газпромом», Владимир Путин, несомненно, хотел, помимо всего прочего, увеличить доходы государства за счет экспорта нефти и газа в Европу. Чем больше доля государства в «Газпроме» и чем выше доходы компании за счет экспорта, тем больше бюджетных средств президент может тратить на оборонную промышленность, службы безопасности, науку и технологии, инфраструктуру и другие сферы, развитие которых он считает необходимым условием восстановления России в статусе великой мировой державы. Но Путин увидел и другие преимущества контроля над «Газпромом»: поскольку очень многие страны-соседи России, особенно на постсоветском пространстве, удовлетворяют свои энергетические потребности только за счет поставок газа из России и полностью от них зависят, газопровод становится мощным орудием давления – открывая или перекрывая трубу, Москва может влиять на внутрисполитическую обстановку основных

License by [istockphoto](#)

потребителей российского газа. Действие этого механизма было ярко проиллюстрировано в январе 2006 года, когда «Газпром» прекратил поставки газа на Украину вследствие разногласия по поводу цен, как утверждала российская сторона, в Европе же этот случай расценили как проявление недовольства России прозападным настроением украинского правительства.

Использование «Газпромом» «энергетического орудия давления» на Украину в 2006 году, а позднее и на ряд других стран постсоветского пространства серьезно встревожило Европу, вследствие чего ряд европейских лидеров выступил с призывом «диверсифицировать» поставки природного газа в Европу, в частности путем строительства газопроводов, которые соединят европейские страны с газовыми месторождениями в каспийском регионе в обход России. Один из этих проектов – строительство магистрального газопровода «Набукко» – получил активную поддержку Европейского союза, в особенности некоторых его членов. Однако не все страны-члены ЕС обеспокоены газовой зависимостью от России, и «Газпром» продолжает успешно расширять свое присутствие в Западной Европе, создавая совместные предприятия с различными европейскими энергетическими компаниями и занимаясь строительством «Северного потока», нового газопровода, который соединит Россию и Германию по дну Балтийского моря.

Дмитрий Медведев, с одной стороны, успешно укрепляя связи России с западными энергетическими компаниями, с другой стороны, понимал, что Европа встревожена монопольным положением «Газпрома» на газовом рынке, и поэтому в течение всех четырех лет на посту президента содействовал созданию большей прозрачности и конкурентоспособности в энергетическом секторе. Российские либералы тайно надеялись, что во время второго

президентского срока он продолжит начатую линию с еще большим рвением, но Медведев смиренно отошел в сторону, передавая бразды правления назад Путину. Оказавшись снова у кормила власти, Владимир Путин оставил без внимания начинания Медведева и направил все свои усилия в старое русло – на возобновление процесса национализации энергетической промышленности.

Как уже было отмечено, самым значительным результатом этих усилий Путина можно, вне всяких сомнений, считать поглощение ТНК-ВР государственной «Роснефтью», о котором было официально объявлено 23 октября. Третья по величине российская нефтяная компания с суточной добычей нефти 1,4 миллиона баррелей, ТНК-ВР является совместным предприятием лондонской компании ВР и холдинга ТНК, принадлежащего трем олигархам, с долями участия в проекте 50/50. Совладение компанией на паритетных началах приносила ВР неплохую прибыль, однако руководство ВР никак не могло поладить с олигархами, контролирующими ТНК, и, как передавали многочисленные источники, подумывало о прекращении партнерских отношений с ТНК; на условиях продажи своей половины ТНК-ВР компании «Роснефть». Более того, ВР получит 12,84% акций этой российской госкомпании, получив, таким образом, приличную долю российского энергетического рынка. Такое развитие событий, как, очевидно, считает руководство ВР, будет в дальнейшем способствовать реализации планов компании, которая имеет виды на разработку новых нефтегазовых месторождений России в Арктике, и улучшению ее перспектив. Для трех олигархов главной мотивацией к заключению сделки, похоже, выступила жадность: за свою долю в ТНК-ВР они, по предварительным оценкам, получают 28 миллиардов долларов наличными.

В результате поглощения «Роснефтью» ТНК-ВР на свет появится энергетическое чудовище с общей суточной добычей нефти порядка 4 миллионов баррелей, что превышает показатели всех других нефтяных компаний в мире за исключением Saudi Aramco. Если цены на нефть останутся на нынешнем высоком уровне, что вполне вероятно, по мнению многих аналитиков, у России появится дополнительный доход для финансирования модернизации оборонной промышленности, развития инфраструктуры и реализации других проектов, намеченных Владимиром Путиным. Кроме того, российский Кремль наконец-то получит контроль над большей частью нефтяного сектора страны, что усилит переговорную позицию государства в отношениях с крупнейшими импортерами российской нефти и такими структурами, как Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК). В сочетании с успехами правительства в деле приобретения контрольного пакета акций «Газпрома», поглощение ТНК-ВР можно считать кульминацией усилий Путина, направленных на сосредоточение важнейших энергетических активов России в руках государства.

Растущее влияние российского государства в области энергетики, к которому шел Путин и его сторонники, вызывает всеобщее беспокойство в Западной Европе, которая видит в нем угрозу энергетической независимости и

Если цены на нефть останутся на нынешнем высоком уровне, что вполне вероятно, по мнению многих аналитиков, у России появится дополнительный доход для финансирования модернизации оборонной промышленности, развития инфраструктуры и реализации других проектов, намеченных Владимиром Путиным.

конкурентоспособности региона. В частности, европейские чиновники опасаются, что Европа постепенно станет чрезмерно зависеть от единственного поставщика энергии – России, что фактически перекроет ей доступ к обширному российскому энергетическому сектору, исключая возможность конкурентного участия. Проявлением этой обеспокоенности стало антимонопольное расследование деятельности «Газпрома» в странах ЕС, запущенное высшим исполнительным органом ЕС – Европейской комиссией на том основании, что «Газпром» и его партнеры подозреваются в использовании «монопольистских» и «эксплуататорских» практик, нарушающих законодательство ЕС. В ответ на это Путин заявил, что подобные обвинения обусловлены неспособностью европейских бюрократов

постичь суть специфической природы газового бизнеса и что он очень надеется на скорейшее прояснение этого дела. Однако, вместе с тем он издал указ, запрещающий «стратегическим» компаниям – таким, как «Газпром» – передавать конфиденциальную финансовую информацию иностранным контролирующим органам без специального разрешения правительства, что говорит о том, как глубоко президент обеспокоен антимонопольным расследованием ЕС.

Решение Путина о противостоянии европейскому расследованию путем создания категории «стратегических» компаний, ключевая финансовая информация которых не подлежит передаче иностранным контролирующим органам, вызывает в Европе серьезное беспокойство, поскольку за ним кроется решительное нежелание российского президента принимать во внимание правовые и регулятивные нормы, которые обязаны соблюдать все другие компании этого сегмента. Тревожность этого решения в не меньшей мере связана с выполнением Россией обязательств «Группы двадцати», особенно в энергетической области. На саммите G20 в

Европейские чиновники опасаются, что Европа постепенно станет чрезмерно зависеть от единственного поставщика энергии – России, что фактически перекроет ей доступ к обширному российскому энергетическому сектору, исключая возможность конкурентного участия.

Каннах в 2011 году Россия, в числе других стран-участниц, одобрила итоговое коммюнике саммита, содержащее следующую фразу: «Мы выражаем приверженность повышению прозрачности физических и финансовых энергетических рынков». Был также одобрен ряд мер (таких, как [Совместная инициатива по нефтяной статистике](#), JODI Oil) по обеспечению общего доступа к информации на энергетических рынках. Однако попытки России оградить «Газпром» – а возможно, и другие энергетические компании – от разглашения важной для всех информации, наводят на мысль о том, что эта страна движется в обратном

направлении.

На сегодняшний момент, сложно представить, что может помешать дальнейшей централизации власти в энергетическом секторе и ее сосредоточению в руках Путина. Он четко и ясно дал понять миру, что считает это необходимым условием долговременного процветания и мощи российской экономики, а также сохранения за Россией статуса крупнейшей мировой державы. Некоторые аналитики считают, что такая стратегия заведомо обречена на провал – провоцирование враждебных действий со стороны ЕС, таких как, например, антимонопольное расследование, или же минимизация участия обладающих технологиями иностранных партнеров неизбежно приведет к ее краху. Однако, похоже, что Путин пока не намерен сходить с намеченного пути.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ СЛУЖБЫ НОВОСТЕЙ

Если ваше представление о событиях в мире формируется исключительно на основе новостей из столиц западных государств, попробуйте пойти «от обратного», подписавшись на одну из представленных ниже рассылок. Если же вы недовольны слишком поверхностным анализом финансового кризиса в ЕС, подпишитесь на ежеквартальную рассылку «Финансовые реформы ЕС», осуществляемую бюро SOMO (Нидерланды) и WEED (Германия), а также их коллегами.

Ежедневная рассылка «Инициативы внешней политики ЮАР» (SAFPI). Подписаться можно по [ссылке](#). В рассылке представлен большой объем информации о взаимоотношениях стран ИБСА (Индия – Бразилия – Южная Африка) и БРИКС (Бразилия – Россия – Индия – Китай – Южная Африка). Кроме того здесь рассказывается о новостях с Африканского континента, в том числе о работе, проводимой в Африке странами с активно растущей рыночной экономикой.

Свежие новости от SAFPI:

- лекция замминистра по международным отношениям и сотрудничеству ЮАР Мариуса Франсмана «[ЮАР: надежный элемент в фундаменте БРИКС](#)», в которой говорится о целесообразности включения ЮАР в БРИКС, а также о ее участии в деятельности БРИКС. ЮАР продвигает идею нового банка БРИКС и Лучшей инициативы президентской инфраструктуры Африканского союза (PICI) во главе с президентом Зумой.
- «Австралия: супердержава-помощник?»
- «[Структурные изменения, снижение уровня бедности и промышленная политика БРИКС](#)»; описана в части «Вступление» данного документа.

Ежеквартальная рассылка «Инициативы стран BASIC».

Подписаться можно, написав на: sunita@groundwork-usa.org. В передовой статье Джаяти Гоша, профессора экономики Университета им. Джавахарлала Неру (Индия), говорится о том, как страны БРИКС могут учиться друг у друга и работать вместе, например, в области разработки технологий, а также диверсифицировать экспорт и повышать уровень занятости. Предлагается также демократизировать корпоративное сотрудничество «Юг – Юг» (в том числе в странах БРИКС), в рамках которого сделан упор на торговлю и инвестиции, а также разработаны соответствующие модели.

«Инициативы стран BASIC» (BSI) составляются общественными организациями по всему Югу, что делает мнения соответствующих регионов более весомыми. В данной рассылке страны BASIC (Бразилия, ЮАР, Индия и Китай) призывают принять коллективную ответственность за «экологический след» социально-справедливым образом, а также требовать прозрачности и подотчетности в национальных и международных учреждениях, а также в отношении процесса принятия решений на всех уровнях управления.

Ежеквартальная рассылка «Финансовые реформы ЕС». Подписаться можно [по ссылке](#). Узнайте больше о европейском кризисе и его «действующих лицах» – Европейском центральном банке, Европейском парламенте, Европейской комиссии, – а также о том, какое влияние эти организации оказывают на будущее банковского регулирования, уклонение от налогов, налог на финансовые операции (FTT) и платежеспособность государств. По словам редактора рассылки, «судьба евро, европейских банков и экономики, демократии и благосостояния европейских государств – все это до сих пор находится под угрозой».

Выходные данные

Издатель:

Фонд им. Генриха Бёлля
Г. Берлин 10117, Шуманнштрассе 8
Тел.: +7-1- 49-30-285-34-0
E-mail: info@boell.de

Фонд им. Генриха Бёлля в России

Грузинский переулок 3-231
123056, Москва
Россия

Тел: +7 499 254 14 53
Факс +7 495 935 80 14
E-mail: info@ru.boell.org

Редакторская коллегия:

Нэнси Александер, Фонд им. Генриха Бёлля, Вашингтон
и Хайке Лёшманн, Фонд им. Генриха Бёлля, Берлин
(Русское издание: Ирина Деттманн, Фонд им. Генриха Бёлля, Москва)

Верстка:

Кристин Роллен, политолог, Берлин
(Русское издание: Роман Лесков, Мурманск)

Перевод:

Густаво Альсугарай, Брюссель
(Русское издание: Алексей Маганов, Москва)

Ограничение ответственности:

Мнения, содержащиеся в этом издании, принадлежат авторам статей и не обязательно совпадают с официальной позицией Фонда им. Генриха Бёлля.

Источники фотоматериалов:

Лицензии получены на использование www.istockphoto.com, а также лицензии Creative Commons на материалы www.flickr.com и www.wikipedia.org.

Если вы хотите оформить
или аннулировать подписку
на издание «G20 Update»,
обращайтесь по адресу
g20-newsletter@boell.de